

Цена 8 коп.

Д. И. ГОЛЬДБЕРГ

**В. И.
ЛЕНИН**

**И
ЯПОНИЯ**

Доктор исторических наук, профессор
Д. И. ГОЛЬДБЕРГ

Глубокоуважаемый
Молодецкий

Д. И. Гольдберг

В. И. ЛЕНИН И ЯПОНИЯ

ЛЕНИНГРАД
1970

Г-63 Гольдберг Д. И.

В. И. Ленин и Япония. Л., «Знание», 1970,
1,5 п. л.(О-во «Знание» РСФСР, Ленинградская организа-
ция). 12500 экз. 8 коп.Перед загл. авт.: Д. И. Гольдберг, докт. ист. наук,
профессор.В. И. Ленин пристально следил за стремительным разви-
тием японского империализма, ярко и точно характеризовал
место и роль Японии на том или ином историческом этапе
ее развития.

Брошюра рассчитана на широкие круги читателей.

1-1-3
5-70

9 (И5 Яп)+3 К 26

1-1-3
5-70

ВВЕДЕНИЕ

Столетний ленинский юбилей — историческая дата всемирного значения. В. И. Ленин вошел в историю как выдающийся мыслитель, создатель первой пролетарской партии нового типа и первого социалистического государства, признанный вождь международного рабочего класса, последовательный интернационалист, несгибаемый борец против империализма и реакции. Ленинские идеи оказали и продолжают оказывать глубочайшее воздействие на развитие мирового революционного процесса. Имя великого Ленина стало символом революционно-го преобразования всего земного шара.

Новым ярким подтверждением неодолимой силы и творческого характера марксистско-ленинской теории явилось международное Совещание коммунистических и рабочих партий, состоявшееся с 5 по 17 июня 1969 года, итоги которого получили полное одобрение на июньском Пленуме ЦК КПСС. Принципиальное значение имеет принятие Совещанием Обращения «О 100-летию со дня рождения В. И. Ленина».

В документе подтверждается неизменная верность коммунистов ленинизму, подчеркнута его всеобщее международное значение.¹ Коллективно разработанные и принятые на Совещании документы дают научно обоснованный всесторонний анализ современного развития. Раз-

¹ Об итогах международного Совещания коммунистических и рабочих партий. Постановление Пленума Центрального Комитета КПСС, принятое 26 июня 1969 г. «Правда», 1969, 27 июня.

работана боевая программа действий на будущее, определена четкая линия стратегии и гибкой тактики борьбы против империалистических сил во всех странах всех континентов. Эта программа имеет большое значение для глубокого понимания как важнейших актуальных проблем, стоящих в настоящее время перед Японией, так и для анализа ее экономического и политического развития в прошлом.

Высказывания В. И. Ленина о Японии содержатся в его различных произведениях, речах, докладах, телеграммах и других документах. В них дана сжатая и вместе с тем исчерпывающе глубокая экономическая и политическая характеристика Японии на различных этапах ее развития. К числу важнейших проблем, неоднократно в разной связи затрагиваемых В. И. Лениным, относятся: быстрые в сравнении с передовыми странами Запада темпы промышленного развития Японии; формирование военно-феодалного типа японского империализма и его колониальная политика; причины победы Японии над царской Россией во время русско-японской войны 1904—1905 годов и роль англо-японского союза в подготовке и ведении этой войны; оценка японо-американских империалистических противоречий и причин неизбежности войны между Японией и США; характеристика японской интервенции на советском Дальнем Востоке и ленинская оценка необходимости создания буферной Дальневосточной республики; проблема использования японо-американских империалистических противоречий и значение концессии Вандерлипа. Анализ перечисленных проблем и является целью настоящей брошюры.

В. И. ЛЕНИН О ХАРАКТЕРНЫХ ЧЕРТАХ ФОРМИРОВАНИЯ ВОЕННО-ФЕОДАЛЬНОГО ТИПА ЯПОНСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА И БЫСТРЫХ ТЕМПАХ ПРОМЫШЛЕННОГО РАЗВИТИЯ ЯПОНИИ

Высказывания В. И. Ленина о Японии восходят к событиям, происшедшим в этой стране в конце 60-х — начале 70-х годов XIX века. В «Опыте сводки данных всемирной истории после 1870 года» В. И. Ленин определяет характер этих событий следующей лаконичной формулой: «1868—1871: Япония. (Революция и преобразование)».¹ Тем самым определена революционная природа событий, положивших конец феодальной эпохе и открывших капиталистическую эру Японии, хотя революция в этой стране носила незавершенный характер. Об этом свидетельствуют сохранение многочисленных средневековых пережитков в экономике и политической структуре страны, а также «преобразования», или реформы, нового японского правительства, носившие ограниченный характер, поскольку они не сняли всех преград на пути свободного развития новых, капиталистических производительных сил.

Япония вступила на путь капиталистического развития на полстолетия раньше, чем другие страны Востока, одновременно с переходом к капитализму России, Германии и Италии, но позже таких государств, как Англия, Франция и США. Используя технический опыт передовых стран Европы, помещичье-буржуазное правительство стало проводить политику государственного протекционизма. Эта политика диктовалась необходимостью ускоренного развития национальной промышленности, освобождения от неравноправных договоров, создававших реальную угрозу превращения Японии в колонию или полуколонию западных держав. В. И. Ленин писал, что «...в самой Азии условия наиболее полного развития товарного производства, наиболее свободного, широкого и быстрого роста капитализма создались только в Японии, т. е. только в самостоятельном национальном государстве...»²

70-е—90-е годы XIX века характеризуются быстрыми темпами развития японской промышленности, более вы-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 28, стр. 671.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 25, стр. 262.

сокими, чем в крупнейших западных странах, которые в это время переходили к монополистическому капитализму. В. И. Ленин отмечал, что «Япония в 1863 году была нулем по сравнению с Россией...».¹ «После 1871 года Германия усилилась раза в 3—4 быстрее, чем Англия и Франция. Япония раз в 10 быстрее, чем Россия».² Быстрота темпов промышленного развития Японии особенно показательна с начала XX века: в течение 1900—1913 годов среднегодовой прирост ее промышленной продукции составил 12%, тогда как в США он достиг 7%, в Германии 4%, а в Англии лишь 2%. Начав строительство современной промышленности под лозунгом «создадим богатое государство и сильную армию», японское правительство уделяло большое внимание крупной фабрично-заводской промышленности, в особенности военным отраслям. В. И. Ленин отмечал, что для ряда «новых» стран, к которым он причислял Японию, было характерно «...революционизирующее действие крупной машинной индустрии...»³

Проследившая развитие японского промышленного капитализма и переход его в монополистическую стадию, В. И. Ленин дал глубокую характеристику военно-феодального типа японского империализма.

Одной из важнейших специфических черт японского военно-феодального империализма явилось сохранение и закрепление феодальных пережитков в сельском хозяйстве, промышленности и политической структуре Японии. В результате незавершенности буржуазного переворота 1867—1868 годов на смену феодальному землевладению диктатуры дома Токугава пришло полуфеодальное землевладение, сохранились малоземелье, мелкое и мельчайшее натуральное и полунатуральное крестьянское хозяйство, высокая полуфеодальная, чаще всего натуральная, арендная плата, широко распространенное ростовщичество, приведшее к возрастанию крестьянской задолженности.

Отличительной чертой становления японского военно-феодального империализма явилось сохранение в широких размерах докапиталистических форм промышленности, а также варварские методы эксплуатации рабо-

чих, для которых был характерен полукOLONиальный уровень жизни. Японии с самого начала капиталистической эры была присуща повсеместно распространенная система контрактации труда, при которой капиталист через специального агента-посредника нанимал по договору за дешевую цену на определенный срок несовершеннолетних дочерей крестьян для работы главным образом в текстильной промышленности. Наличие на предприятиях системы старшинок (ояката), а также существование казарменных, по существу тюремных, общежитий делало еще более невыносимыми условия жизни и труда японского рабочего класса, положение которого приближалось к уровню пролетариев колониальных стран.

Заработная плата японских рабочих постоянно находилась на крайне низком уровне, несмотря на продолжительный рабочий день и чрезвычайную (в особенности в годы войны) интенсификацию труда. Уровень заработной платы рабочих, как правило, отставал от роста цен на предметы первой необходимости, реальная заработная плата значительно отставала от номинальной, обычно публиковавшейся в официальной статистике.

Усилению полуфеодальной эксплуатации и закрепление полукOLONиального уровня жизни рабочего класса Японии способствовали также система ученичества, идеология патернализма,¹ широко распространенная на предприятиях, а также оппортунистическая теория «гармонии труда и капитала», препятствовавшая росту классового самосознания рабочих и развитию рабочего движения.

Одним из крупных феодальных пережитков являлась японская монархия, превратившаяся в результате революции 1867—1868 годов из феодальной в помещичье-буржуазную. Монархический строй обеспечивал сохранение феодальных пережитков в экономике и политической жизни страны. Существенной чертой императорской системы в Японии была известная самостоятельность монархической бюрократии. Самой сильной составной частью государственного аппарата японской монархии на протяжении всего периода истории Японии до самой капитуляции ее во второй мировой войне была милитаристская военная клика (гумбацу), которая неоднократно

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 392.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 353.

³ Там же, т. 26, стр. 65.

¹ Патернализм — уважение старшего, в данном случае — предпринимателя, хозяина.

противопоставляла себя финансовой олигархии (дзайбацу), фактически правившей страной.

Дворцовая бюрократия, окружавшая императора, играла немаловажную роль во внутренней и внешней политике Японии во все периоды ее истории. Внепарламентская система старейших политических деятелей — участников революции 1867—1868 годов (гэнро), просуществовавшая до 1940 года, оказывала большое воздействие на императора и политику правительства. Тайный совет (сумицуин) на протяжении более полувека утверждал или отклонял важнейшие решения и законы, вносимые правительством. Накануне и в годы второй мировой войны видное место в политической жизни страны занимал хранитель императорской печати, монопольной привилегией которого во время правительственных кризисов была рекомендация императору кандидатуры премьер-министра. Наконец, важную роль играли имперские совещания (годзэн кайги) — совещания бывших премьер-министров под председательством императора, на которых решались принципиальные вопросы внутренней и внешней политики Японии.

Существенной чертой японского империализма являлась его особая агрессивность, огромная роль войн во внешней политике Японии на всех этапах ее развития. Колониальная политика Японии, начавшаяся уже с 70-х годов XIX века, являлась прежде всего порождением капиталистической природы японского государства. «Это государство — буржуазное, — писал В. И. Ленин о Японии, — а потому оно само стало угнетать другие нации и порабощать колонии».¹

Глубокие корни особой агрессивности японского милитаристского государства восходят к незавершенности буржуазной революции 1867—1868 годов. Чрезвычайная узость внутреннего рынка, обусловленная сохранением феодальных пережитков в экономике страны, низкой платежеспособностью и обнищанием народных масс, порождала и обостряла внутренние противоречия японского капитализма, которые правящие классы Японии стремились разрешить путем агрессивной внешней политики и войн против соседних народов. Не имея возможности реализовать на **внутреннем** рынке товары, производимые

национальной промышленностью, господствующие классы Японии пытались найти для их сбыта **внешние** рынки. Таким образом уже на заре капиталистической эры в Японии стали выдвигаться на первый план вопросы колониальной экспансии, захвата соседних территорий, в первую очередь Китая и Кореи, чтобы за счет внешней агрессии как можно скорее превратиться в страну современного монополистического капитала.

В. И. Ленин отмечал, что в Японии, как и в России, «монополия военной силы, необъятной территории (это относится лишь к России.— Д. Г.) или особого удобства грабить инородцев, Китай и пр. отчасти восполняет, отчасти заменяет монополию современного, новейшего финансового капитала...».¹ В этом своем основополагающем определении военно-феодальной природы японского империализма В. И. Ленин специально подчеркнул, что благоприятным фактором, значительно облегчившим проведение колониальной экспансии, являлось выгодное географическое положение Японии, близость ее территории к странам Восточной и Юго-Восточной Азии. Отдаленность от азиатского континента основных западных соперников и конкурентов Японии в сочетании с территориально выгодным расположением японских островов создавала особо благоприятные условия для развязывания японскими империалистами войн и военных провокаций, для колониального порабощения слабых народов Азии, прежде всего отсталого Китая. «Чем больше отставал Китай от Европы и от Японии, — указывал В. И. Ленин, — тем более грозило ему раздробление и национальное разложение».²

Захват островов Рюкю, экспедиция на Тайвань и насильственное вмешательство во внутренние дела Кореи являлись первыми актами колониальной экспансии японского милитаризма. Особое значение имела японо-китайская война 1894—1895 годов. Она представляла собой первую для Японии захватническую, несправедливую войну, ставившую целью закабаление народов Китая и Кореи. В. И. Ленин писал: «1895: (Китайско-японская война). Грабят («делют») Китай. (Япония + Россия + Англия + Германия + Франция)».³

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 174.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 21, стр. 406.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 28, стр. 668.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 25, стр. 262

Первая японо-китайская война не имела локального значения, она способствовала обострению борьбы держав за Китай, за раздел его на сферы влияния. «Япония, — писал В. И. Ленин, — стала превращаться в промышленную нацию и попробовала пробить брешь в китайской стене, открывая такой лакомый кусок, который сразу ухватили зубами капиталисты Англии, Германии, Франции, России и даже Италии».¹

Одним из важных факторов, который стимулировал агрессию Японии на азиатском материке, являлась колониальная экспансия западных держав (Англии, Франции, Португалии, Голландии), направленная против стран Азии. «Своим колониальным грабежом азиатских стран, — писал В. И. Ленин в 1908 году, — европейцы сумели закалить одну из них, Японию, для великих военных побед, обеспечивших ей самостоятельное национальное развитие».²

Начав экспансию на азиатском континенте, когда территориальный раздел мира приближался к концу, молодой хищный японский милитаризм явно спешил захватить возможно больше колоний и укрепить свою военно-экономическую мощь, чтобы включиться в борьбу держав за колонии и сферы влияния. Однако в этом своем стремлении он сразу же натолкнулся на противодействие западных соперников и конкурентов, увидевших в лице Японии угрозу своим интересам. Наиболее отчетливо это проявилось при подведении итогов японо-китайской войны 1894—1895 годов. При заключении Симоносэцкого мира японское правительство оказалось вынужденным под давлением «вмешательства трех держав» (санкоку кансэ) — России, Германии и Франции — отказаться за небольшую денежную компенсацию от Ляодунского полуострова — важного стратегического плацдарма на пути порабощения Китая. «Десять лет тому назад, — писал В. И. Ленин в январе 1905 года, — эта реакционная Европа, с Россией во главе, обеспокоилась разгромом Китая молодой Японией и объединилась, чтобы отнять у нее лучшие плоды победы».³

Пользуясь экономическим и военным отставанием своего дальневосточного соперника, европейские капита-

листические державы спешили захватить в течение 1895—1899 годов выгодные опорные пункты в Шаньдуне (Германия и Англия), в Маньчжурии и Корее (Россия), в провинции Гуандун (Франция) и таким образом завершить раздел Китая на сферы влияния. «Одно за другим, — писал В. И. Ленин, — европейские правительства так усердно принялись грабить, то бишь, «арендовать» китайские земли, что недаром поднялись толки о разделе Китая».¹

Однако противодействие западных держав не остановило японских милитаристов, вынужденных в условиях острого соперничества и конкурентной борьбы ограничиться небольшими территориальными трофеями (острова Тайвань, Пэнхуледао). Форсируя развитие промышленности, в частности тяжелой и особенно военных отраслей, они упорно готовили новые акты агрессии и войны, чтобы изменить неблагоприятное для них соотношение сил на международной арене и в наиболее близком районе — на Дальнем Востоке.

Японо-китайская война 1894—1895 годов, участие Японии в подавлении антиимпериалистического восстания «ихэтуаней» 1900 года и русско-японская война 1904—1905 годов являлись историческими вехами периода становления японского монополистического капитализма, сохранявшего феодальные пережитки.

Период после русско-японской войны 1904—1905 годов, особенно годы первой мировой войны 1914—1918 годов, характеризуется скачком в экономическом развитии Японии и укреплении ее позиций в Китае, чему в немалой степени способствовало незначительное участие ее в мировой войне. В. И. Ленин в 1916 году писал: «Быстрее всего растет капитализм в колониях и в заокеанских странах. Среди них появляются новые империалистические державы (Япония)»², войска которой «готовились к империалистической войне, почти не участвовали в ней и потому мало пострадали...»³ Более того, отмечал В. И. Ленин, Япония «выиграла очень много, оставаясь в стороне от европейско-американского конфликта и захватывая громадный азиатский материк...»⁴

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 380.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 395.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 320.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 218.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 5, стр. 83.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 179.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 9, стр. 152.

В результате трех войн (1894—1895 гг., 1904—1905 гг. и 1914—1918 гг.) и ограбления азиатских территорий милитаристская Япония превратилась в колониальную державу, выполнявшую роль «жандарма Азии», роль диктатора свободы и поработителя соседних слабых народов. Она стала страной, насаждавшей жестокий колониальный гнет и применявшей тяжелые методы порабощения народов Восточной Азии.

Одной из специфических черт формирования и развития японского монополистического капитала являлась финансовая слабость и несамостоятельность Японии, ограничивавшая возможности ее правящих кругов в обеспечении большой и длительной войны и заставлявшая их искать могущественных в финансовом отношении союзников. В. И. Ленин подчеркивал, что Япония «...никакой самостоятельной силы финансовой и военной без поддержки другой страны иметь не может...»¹

Финансовая слабость Японии не позволяла ей рассчитывать на успех в соперничестве с другими, более мощными империалистическими державами. В этом заключается одна из причин, побуждавших японских милитаристов решать внешнеполитические проблемы на путях агрессии, максимально используя свое географическое «удобство грабежа» соседних территорий, в особенности Кореи и Китая.

Финансовая слабость Японии заставляла ее правящие классы заблаговременно заручиться финансовой поддержкой крупных империалистических держав, в первую очередь Англии и США, как это было накануне и во время русско-японской войны 1904—1905 годов. Получение финансовой помощи не прошло бесследно для Японии. Неизбежным её следствием явилось увеличение числа и суммы внешних займов и, следовательно, возрастание государственного долга, а также повышение удельного веса внешних займов в общей сумме государственной задолженности. В японо-китайской войне 1894—1895 годов 52,4% всех военных расходов правительство покрыло за счет займов.² Война с Россией обошлась Японии в общей сложности около 2 млрд. иен, причем около 72% составили суммы, полученные по займам,

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 227.

² Г. И. Болдырев. Финансы Японии (опыт исторического анализа). М., Госфиниздат, 1947, стр. 138, 139.

главным образом внешним. За весь период русско-японской войны Япония получила четыре англо-американских займа на общую сумму в 200,6 млн. иен,¹ без которых она не смогла бы обеспечить ведение военных операций против России. В результате этой войны государственный долг Японии увеличился с 538,4 млн. иен в 1903 году до 991 млн. иен в 1905 году и до 1872 млн. иен в 1906 году, причем внешний долг составил в 1905 году 31,4%, а в 1906 году 51,8% общей суммы государственной задолженности.² Внешние займы продолжали играть большую роль в финансовой политике Японии и в 1907—1913 годах, накануне первой мировой войны. В общей сумме государственного долга они составляли: в 1907 году — 51,5%, в 1910 году — 55% и в 1913 году — 58,4%³.

В. И. ЛЕНИН О ПРИЧИНАХ ПОБЕДЫ ЯПОНИИ НАД ЦАРСКОЙ РОССИЕЙ ВО ВРЕМЯ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ 1904—1905 ГОДОВ И РОЛИ АНГЛО-ЯПОНСКОГО СОЮЗА

В. И. Ленин уделял большое внимание русско-японской войне 1904—1905 годов, в частности роли англо-японского союза в подготовке и ведении этой войны и в особенности причинам победы Японии над царской Россией.

Характерной чертой внешнеполитической стратегии японских империалистов, тесно связанной с финансовой слабостью Японии, являлось постоянное их стремление заручиться военно-политическим союзом с одной или несколькими могущественными державами, прежде чем начинать очередную агрессию или войну. Это впервые отчетливо проявилось накануне и в ходе русско-японской войны 1904—1905 годов, когда отставание Японии в технико-экономическом отношении от крупнейших капиталистических стран Запада и финансовая слабость страны с особой силой понуждали ее правящие круги обеспечить себе союзника для достижения победы в подготовлявшейся войне против России.

¹ Г. И. Болдырев. Финансы Японии, стр. 153.

² Д. И. Гольдберг. К вопросу о характерных чертах становления монополистического капитала в Японии. «Вестник Ленинградского университета», 1957, № 8.

³ Там же.

По этой причине наряду с военной, экономической и идеологической подготовкой Японии к войне против России исключительно важное значение имела дипломатическая подготовка. С этой целью в 1902 году Япония заключила с Англией союзный договор на пятилетний срок, который предусматривал взаимную помощь в случае выступления против Англии или Японии одной или нескольких держав и исключал сепаратные соглашения с ними без предварительной взаимной договоренности. Кроме того, в дополнительной дипломатической ноте признавалась необходимость контакта военно-морских сил обеих союзных держав в мирное время и содержания в водах Дальнего Востока военно-морского флота, превосходящего флот любого третьего государства.

Англо-японский союз явился следствием усиления соперничества империалистических держав на Дальнем Востоке. Он носил агрессивный характер и был международно-политическим актом, явно враждебным России. «...Англия заключила союз с Японией, — отмечал В. И. Ленин, — подготавливая войну ее против России...»¹ В то же время этот типичный договор империалистических хищников был направлен против национально-освободительного движения угнетенных народов Индии и Китая.

Заручившись союзом с Англией, а также поддержкой США, Япония форсирует подготовку войны против России. Внезапным нападением на русские суда, находившиеся в Порт-Артуре (Люйшунькоу) и Чемульпо (Инчхон), 9 февраля 1904 года Япония начала войну против России. Воспользовавшись неожиданностью выступления, японское командование блокировало Порт-Артур и, обеспечив господство на море, в течение мая — июня 1904 года высадило в Корею и на Ляодунском полуострове четыре армии, находившиеся под общим командованием маршала Ояма. Командование русских вооруженных сил, недооценившее силы Японии и переоценившее свои собственные, раздираемое внутренними разногласиями, не смогло предотвратить крупных поражений армии и флота, хотя противник в ряде сражений не обладал преимуществом в численности и нес большие потери, чем русские войска. Одно из крупных сражений —

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 186.

сражение под Ляояном (август 1905 года) — закончилось отступлением русской армии. Тяжелым ударом, имевшим далеко идущие последствия, было падение героического Порт-Артура (январь 1905 года), которому В. И. Ленин посвятил специальную статью, представляющую собой блестящий образец глубокого военного и политического анализа последствий потери Россией Порт-Артура. «Военные писатели говорят, — писал тогда В. И. Ленин, — что по своей силе Порт-Артур равнялся шести Севастополям. И вот, маленькая, всеми до тех пор презираемая, Япония в восемь месяцев овладевает этой твердыней, после того как Англия и Франция вместе возились целый год со взятием одного Севастополя. Военный удар непоправим. Решен вопрос о преобладании на море, — главный и коренной вопрос настоящей войны».¹

Отмечая крупный материальный ущерб, нанесенный России², потери целой сухопутной армии и лучшего флотского экипажа, В. И. Ленин следующим образом оценивает неизбежность коренного изменения соотношения военных сил в пользу Японии: «Японцы окончательно овладевают всем Ляодуном, приобретают опорный пункт неизмеримой важности для воздействия на Корею, Китай и Маньчжурию, освобождают для борьбы с Куропаткиным закаленную армию в 80—100 тысяч человек и притом с громадной тяжелой артиллерией, доставка которой на реку Шахэ даст им подавляющий перевес над главными русскими силами»³.

Осуждая решение самодержавного правительства продолжать войну во что бы то ни стало, В. И. Ленин прозорливо подчеркивал, что «ее безнадежность уже очевидна»⁴, поскольку военные успехи Японии на суше и на море, с его точки зрения, имеют решающее значение для конечного исхода войны в ее пользу. «Японцы и до сих пор скорее и обильнее подкрепляли свои военные силы после каждого большого сражения, чем русские. А теперь, добившись полного господства на море и полного уничтожения одной из русских армий, они сумеют послать вдвое больше подкреплений, чем русские. Япон-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 9, стр. 153.

² Там же, стр. 152—153.

³ Там же, стр. 153.

⁴ Там же, стр. 154.

цы до сих пор били и били русских генералов, несмотря на то, что вся масса лучшей артиллерии была у них занята в крепостной войне. Японцы добились теперь полного сосредоточения своих сил, а русским приходится опасаться не только за Сахалин, но и за Владивосток. Японцы заняли лучшую и наиболее населенную часть Маньчжурии, где они могут содержать армию на средства завоеванной страны и при помощи Китая»¹.

Хотя В. И. Ленин в своей статье и допускал возможность длительной войны, главный его вывод был сформулирован достаточно четко и лаконично: «Прогрессивная передовая Азия нанесла непоправимый удар отсталой и реакционной Европе»² и «Капитуляция Порт-Артура есть пролог капитуляции царизма»³.

Говоря о Японии как стране «прогрессивной передовой Азии», В. И. Ленин имел в виду быстрое промышленное развитие молодой капиталистической Японии по сравнению со старыми капиталистическими странами Европы и другими государствами отсталой Азии.

Характеризуя почти годичную продолжительность военных действий на полях Маньчжурии и в Корее, В. И. Ленин отмечал, что в поражениях русских войск было повинно высшее командование во главе с генералом Куропаткиным. «Генералы и полководцы, — писал В. И. Ленин, — оказались бездарностями и ничтожествами»⁴. Бездарность и нераспорядительность высшего командования лишили русские армии возможности дать решающее сражение во время Мукденской операции (февраль — март 1905 года), несмотря на преимущество их в численности войск и количестве артиллерийских орудий. После этой операции русское командование предприняло попытку освободить блокированную в Порт-Артуре эскадру и добиться, наконец, перелома в войне. С этой целью оно направило из Балтийского моря в дальневосточные воды эскадру Рождественского-Небогатова, обладавшую устаревшими кораблями и не-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 9, стр. 154.

² Там же, стр. 152. — В подготовительных материалах к статье «Падение Порт-Артура» В. И. Ленин писал: «Прогрессивная сила разбила реакционную оплот» (см. «Ленинский сборник», т. V, М.—Л., 1926, стр. 58).

³ Там же, стр. 153.

⁴ Там же, стр. 155.

значительной силой артиллерийского огня броненосцев, а также уступавшую японским кораблям в скорости. «Великая армада, — писал В. И. Ленин, — такая же громадная, такая же громоздкая, нелепая, бессильная, чудовищная, как вся Российская империя, — двинулась в путь, расходуя бешеные деньги на уголь, на содержание, вызывая общие насмешки Европы... По самым скромным расчетам, эта армада стоила до 300 млн. рублей, да посылка ее обошлась в 100 млн. рублей, — итого 400 миллионов рублей выброшено на эту последнюю военную ставку царского самодержавия»¹.

Однако план царского военного командования был порочен в своей основе: он не имел никаких шансов на успех, поскольку японцы тщательно следили за движением эскадры и заблаговременно подготовились к сражению. В результате неравного Цусимского боя (27—29 мая 1905 года) эскадра Того, находившаяся вблизи главных баз снабжения и обладавшая значительным превосходством сил, нанесла решающее поражение русской эскадре. «Теперь, — писал В. И. Ленин, — и последняя ставка побита. Этого ожидали все, но никто не думал, что поражение русского флота оказалось таким беспощадным разгромом. Точно стадо дикарей, армада русских судов налетела прямоком на великолепно вооруженный и обставленный всеми средствами новейшей защиты японский флот. Двухдневное сражение, — и из двадцати военных судов России с 12—15 тысячами человек экипажа потоплено и уничтожено тринадцать, взято в плен четыре, спаслось и прибыло во Владивосток только одно («Алмаз»). Погибла большая половина экипажа, взят в плен «сам» Рождественский и его ближайший помощник Небогатов, а весь японский флот вышел невредимым из боя, потеряв всего три миноносца»².

Результаты Цусимского сражения имели решающее значение для исхода русско-японской войны, для окончательного поражения царского самодержавия. «Русский военный флот, — писал В. И. Ленин, — окончательно уничтожен. Война проиграна бесповоротно... Перед нами не только военное поражение, а полный военный крах самодержавия»³.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 10, стр. 251—252.

² Там же, стр. 252.

³ Там же.

Несмотря на исключительное мужество и героизм русских солдат и матросов, Россия проиграла войну. «Япония, — писал В. И. Ленин, — при помощи Англии победила в 1904—1905 году Россию»¹. Причины поражения ее коренились главным образом в экономической и военной отсталости царской России², в глубоких внутренних противоречиях ее социального строя, в непопулярности войны среди народных масс, активно борющихся против самодержавия, в недооценке сил молодой капиталистической Японии и в переоценке своих собственных сил, в бездарности и преступности многих представителей высшего командования, в отсутствии тесной связи неподготовленного офицерства с солдатами. «Офицерство, — писал В. И. Ленин, — оказалось необразованным, неразвитым, неподготовленным, лишенным тесной связи с солдатами и не пользующимся их доверием»³.

Разгром русского флота во время Цусимского боя ускориł решение вопроса о прекращении русско-японской войны. Европейские державы опасались победы русской революции,⁴ которую могло приблизить дальнейшее продолжение войны и которая привела бы к коренному изменению внешнеполитического курса России. Их пугала также, как отмечал В. И. Ленин, «неизбежная перегруппировка в международных отношениях, растущее могущество молодой и свежей Японии, потеря военного союзника в Европе»⁵. Вследствие этих причин Англия, Франция, Германия, а затем и США стали усиленно советовать поскорее заключить мир, который при посредничестве Т. Рузвельта и был подписан в Портсмуте 5 сентября 1905 года.

Таким образом, ленинские работы: «Падение Порт-Артура», «Разгром», «О сепаратном мире», «Европейский капитал и самодержавие» — являются ярким свидетельством глубокого марксистского анализа важнейших военных, экономических и политических вопросов,

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 188.

² «Военное могущество самодержавной России, — писал В. И. Ленин, — оказалось мишурным». (См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 9, стр. 156).

³ Там же, т. 9, стр. 155.

⁴ В. И. Ленин писал, что «...боясь революции, капитал хочет оказать давление на самодержавие в целях заключения мира с Японией...» (см.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 9, стр. 372—373).

⁵ Там же, т. 10, стр. 253.

тесно связанных с русско-японской войной 1904—1905 годов. Этот анализ позволил В. И. Ленину безошибочно определить закономерности развития событий в ходе войны. Ленинский прогноз о неизбежности поражения царского самодержавия, основанный на твердом научном фундаменте, полностью подтвердился.

ЛЕНИНСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЯПОНО-АМЕРИКАНСКИХ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ И ПРИЧИН НЕИЗБЕЖНОСТИ ВОЙНЫ МЕЖДУ ЯПОНИЕЙ И США

В различных произведениях В. И. Ленина, в его речах и статьях уделено большое внимание японо-американским отношениям и империалистическим противоречиям, показу неизбежности войны между Японией и США.

После окончания русско-японской войны 1904—1905 годов, вопреки стратегии американских империалистов, проводивших во время этой войны политику «полезного» «взаимного истребления» двух наций — России и Японии, — произошло обострение японо-американских империалистических противоречий. Следствием его была перегруппировка сил крупнейших держав на Дальнем Востоке. Несмотря на усиление финансовой зависимости от США и Англии (только в течение 1907—1913 годов Япония получила четыре английских займа на общую сумму в 150 млн. иен), Япония в результате победы над Россией превратилась в серьезного претендента и соперника США и европейских держав в борьбе за господство над Дальним Востоком и бассейном Тихого океана.

Вчерашние соперники стали после войны искать пути к примирению за счет интересов народов Китая, Монголии и Кореи. В течение 1907—1912 годов были подписаны три русско-японских соглашения, отразившие изменения в соотношении сил в этом районе земного шара. Главной же целью было разделение Маньчжурии и Монголии на монопольные сферы влияния: северная часть Маньчжурии и западная часть Монголии объявлялись зонами России, а южная часть Маньчжурии и восточная часть Монголии — зонами преобладающего влияния Японии. Об одном из договоров — 1910 года — В. И. Ленин писал, что он представлял «Японии „скушать“ Корею, а России скушать Монголию...»¹ Несколько позднее, в 1916

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 187—188.

и 1917 годах, В. И. Ленин отмечал, что «оно (новое правительство России,— Д. Г.) сохраняет в тайне грабительские договоры, заключенные царизмом с Англией, Францией, Италией, Японией и т. д.»¹, что «между Россией и Японией, в дополнение к их прежним договорам... заключен уже во время теперешней войны *новый тайный договор*, направленный не только против Китая, но *до известной степени и против Англии*. Япония... теперь осторожно подготавливает возможность при помощи России побить Англию».²

Все эти действия, свидетельствовавшие о дальнейшем усилении внешней экспансии японских империалистов и их намерении потеснить своих западных соперников, заставили правящие круги США предпринять ряд мер, имевших целью путем сговора с Японией обеспечить сохранение принципа «открытых дверей» и «равных возможностей». Одной из таких мер было подписание в ноябре 1908 года соглашения Рут-Такахира; оно предусматривало сохранение статус-кво на Тихом океане и принципа равных возможностей в Китае для торговли и промышленности и декларировало уважение территориальной неприкосновенности каждой из договаривающихся сторон. В. И. Ленин замечал по этому поводу: «1908: Договор Японии с Соединенными Штатами (28.XI.) о гарантии «владений» обеих держав в Тихом океане».³ Это японо-американское соглашение являлось временной сделкой двух империалистических держав, заинтересованных в грабеже и порабощении Китая и тихоокеанских стран.

Попытка сговора между Японией и США, не ослабившая, однако, японо-американских империалистических противоречий, сопровождалась ослаблением уз, связывавших Японию и Англию с 1902 года и еще более укрепившихся в 1905 году. Результатом этого явился пересмотр их союзного договора. В ходе переговоров Япония пыталась удержать Англию на своей стороне. Однако Англия, все более сближаясь с США, добилась включения в новый договор пункта, который не обязывал стороны вступить в войну против государства, связанного с одной из договаривающихся сторон арбитражным до-

говором (например Англии и США). В. И. Ленин по этому поводу отметил: «1911: Договор Англии с Японией (Англия нейтральна в случае войны Японии с Соединенными Штатами)...»¹

Усиление военной, экономической и дипломатической экспансии Японии в Китае в годы первой мировой войны (вторжение в провинцию Шаньдун, займы Нисихара, «21 требование») повлекло дальнейшее обострение японо-американских империалистических противоречий. Однако японские империалисты не были тогда готовы к открытому военному конфликту с США, со своим главным тихоокеанским соперником и конкурентом, превосходившим Японию по уровню экономического развития и военному потенциалу.

Стремясь выиграть время для подготовки к будущему военному столкновению, Япония решила заключить с США компромиссное соглашение. Оно было подписано 2 ноября 1917 года и известно под названием «соглашение Лансинг-Исии». В нем одновременно признавались два противоречивших друг другу принципа: «специальные интересы» Японии в Китае и американская доктрина «открытых дверей» и «равных возможностей».

Соглашение 1917 года представляло собой новый акт временного и крайне непрочного сговора двух империалистических хищников, пытавшихся сочетать противоречивые грабительские антикитайские доктрины для совместного порабощения Китая. Несмотря на компромиссный характер соглашения, оно не ослабило остроты японо-американских империалистических противоречий, достигших исключительного накала в годы первой мировой войны и чреватых военным конфликтом между Японией и США.

В. И. Ленин в связи с вступлением США в первую мировую войну отмечал, что сам этот факт был связан с планами предстоящей войны США против Японии. Он писал: «Они (миллиардеры.— Д. Г.) держат в своем финансовом кулаке всю Америку... и неизбежно придут к войне с Японией из-за раздела Тихого океана... действительная цель вступления Америки в войну— это подготовка к будущей войне с Японией».² Одной из важнейших причин сильного обострения противоречий между

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 2.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 187—188.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 28, стр. 669.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 28, стр. 669.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 98.

Японией и США, как отмечал В. И. Ленин, была борьба за Китай¹. В другой связи, но по тому же поводу, В. И. Ленин писал: «Америка и Япония накануне того, чтобы броситься друг на друга, потому что Япония отсиделась во время империалистической войны и забрала себе почти весь Китай, а там 400 миллионов человек... Япония и Америка накануне войны, и удержать эту войну, в которой еще будет убито 10 миллионов и 20 искалечено, нет никакой возможности»².

В многочисленных высказываниях В. И. Ленина, относящихся к 1917—1920 годам, содержатся хорошо аргументированные положения о нарастании в течение длительного времени японо-американского империалистического антагонизма и о неизбежности перерастания его в вооруженный конфликт за господство над Китаем, Кореей, Тихим океаном и его побережьем, за мировое господство. «...Перед нами, — отмечал В. И. Ленин, — растущий конфликт, растущее столкновение Америки и Японии, — ибо из-за Тихого океана и обладания его побережьями уже многие десятилетия идет упорнейшая борьба между Японией и Америкой, и вся дипломатическая, экономическая, торговая история, касающаяся Тихого океана и его побережий, вся она полна совершенно определенных указаний на то, как это столкновение растет и делает войну между Америкой и Японией неизбежной...»³

Характеризуя противоречия, определяющие международное положение Советской России в 1918 году, В. И. Ленин указывал, что одним из них является соперничество между Японией и Америкой. «Экономическое развитие этих стран в течение нескольких десятилетий подготовило бездну горючего материала, делающего неизбежной отчаянную схватку этих держав за господство над Тихим океаном и его побережьем. Вся дипломатическая и экономическая история Дальнего Востока делает совершенно несомненным, что на почве капитализма предотвратить назревающий острый конфликт между Японией и Америкой невозможно»⁴.

О борьбе за «право» монопольного ограбления коло-

нальных народов, в частности Кореи, о неизбежности японо-американской войны за мировое господство В. И. Ленин высказывался следующим образом: «Если вы возьмете две империалистические страны: Японию и Америку — они хотят воевать, они будут воевать за первенство в мире, за право грабить. Япония будет воевать за то, чтобы ей продолжать грабить Корею, которую она грабит с неслыханным зверством, соединяющим все новейшие изобретения техники и пыток чисто азиатских»¹. Хотя Корея в 1910 году была окончательно аннексирована Японией и превращена ею в свою колонию, В. И. Ленин отмечал, что «этот корейский лакомый кусок хотят вырвать американцы»².

Определяя характер неумолимо надвигавшейся японо-американской войны, В. И. Ленин отмечал, что она «будет такой же империалистической войной, какой была война английской группы с германской в 1914 году...»³, что она будет «вполне империалистская...»⁴.

В. И. Ленин подчеркивал закономерный характер назревавшей империалистической войны, подготавливавшейся длительное время. «...Война между Америкой и Японией уже готова, она подготовлена десятилетиями, она не случайна; ...японский капитализм и американский одинаково разбойны»⁵, и в другой связи: «Война готовится между ними (Японией и Америкой.— Д. Г.). Они не могут ужиться на побережьях Тихого океана, хотя эти побережья разделяют 3000 верст. Это соперничество неоспоримо вытекает из отношений их капитализмов. Что война готовится, что она неизбежна, это несомненно. Пацифисты стараются обойти этот вопрос, замазать его общими фразами, но для всякого, кто историю экономических отношений и дипломатии изучает, не может быть ни тени сомнения, что экономическая-война назрела и политически готовится»⁶.

Обострение японо-американских империалистических противоречий не могли смягчить послевоенные международные конференции, в том числе Вашингтонская кон-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 61.

² Там же.

³ Там же, стр. 99.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 264.

⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 284.

⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 60.

ференция (12 ноября 1921 года — 6 февраля 1922 года). Более того, подписанные на ней соглашения, дополнявшие Версальскую систему послевоенного режима мира, оказались крайне непрочными. В. И. Ленин характеризовал одно из важнейших соглашений, заключенных на Вашингтонской конференции, — договор четырех держав — следующим образом: «...Союз 4-х держав Англ(ии), С(оединенных) Шт(атов), Фра(нции), заключенный на Вашингтонской к(он)ф(ерен)ции, во-1-х, архинепрочен, как и все имп(е)р(иа)л(и)ст(ские) союзы; во-2-х, враждебен всем остальным народам»¹.

Вашингтонские соглашения, как показали последующие события, не разрешили глубоких противоречий между их империалистическими участниками, более того, они создали условия для усиления антагонизма между японскими и американскими империалистами. Своим острием эти соглашения были направлены против Советского государства и национально-освободительного движения народов Восточной Азии и стран тихоокеанского бассейна.

В течение двух десятилетий, следовавших после Вашингтонской конференции, Япония и США поспешно готовились к решающему столкновению за господство на Тихом океане. Его не смогли ни отсрочить, ни тем более предотвратить японо-американские дипломатические переговоры в Вашингтоне, продолжавшиеся в марте — декабре 1941 года, которые отчетливо выявили непримиримость антагонизма Японии и США по важнейшим спорным вопросам (о Китае, Индокитае, тройственном пакте, внешнеторговых отношениях).² За завесой этих переговоров Япония подготовила и осуществила нападение на Пирл-Харбор и тихоокеанские владения США и Англии. Однако война Японии против ее западных соперников закончилась поражением ее вооруженных сил, в котором огромную роль сыграл Советский Союз, разгромивший в кратчайший срок отборную Квантунскую армию.³

Таким образом, прогноз В. И. Ленина о неизбежно-

¹ «Ленинский сборник», т. XXIII, М., 1955, стр. 277.

² См.: Д. И. Гольдберг. Внешняя политика Японии (сентябрь 1939 г. — декабрь 1941 г.), М., 1959, стр. 130—140, 179—275.

³ См.: Д. И. Гольдберг. Внешняя политика Японии в 1941—1945 годах. М., 1962, стр. 27—340.

сти обострения японо-американских империалистических противоречий и перерастания их в военный конфликт на Тихом океане полностью подтвердился.

В. И. ЛЕНИН О ЯПОНСКОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ НА СОВЕТСКОМ ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ И ОБ ИСТОРИЧЕСКОЙ РОЛИ БУФЕРНОЙ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ РЕСПУБЛИКИ

В. И. Ленину принадлежит ряд высказываний относительно японской интервенции на советском Дальнем Востоке (1918—1922 годы) и внешнеполитических акций правительства Советской России в этот период.

Целью японской интервенции, которую поддержали американские, английские и французские империалисты, являлось свержение Советской власти и восстановление буржуазно-помещичьего строя. «При учете задач внешней политики Советской власти в данный момент, — указывал В. И. Ленин, — требуется величайшая осторожность, осмотрительность и выдержка, чтобы необдуманным или успешным шагом не помочь крайним элементам военных партий Японии или Германии. Дело в том, что в обеих этих странах крайние элементы военной партии стоят за немедленное и общее наступление на Россию в целях занятия всей ее территории и свержения Советской власти. И с минуты на минуту эти крайние элементы могут взять верх»¹.

В связи с провокационным убийством нескольких японцев во Владивостоке 4 апреля 1918 года, которое было использовано японскими империалистами как предлог не только для высадки десанта и оккупации города, но и для широкого развертывания интервенции на советском Дальнем Востоке, В. И. Ленин 7 апреля 1918 года направил следующую телеграмму: «В Иркутск (для Владивостока) надо телеграфировать по прямому проводу:

Мы считаем положение весьма серьезным и самым категорическим образом предупреждаем товарищей. Не делайте себе иллюзий: японцы наверное будут наступать. Это неизбежно. Им помогут, вероятно, все без изъятия союзники. Поэтому надо начинать готовиться без малейшего промедления и готовиться серьезно, готовиться изо всех сил. Больше всего внимания надо уделить

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 324.

правильному отходу, отступлению, увозу запасов и железнодорожных материалов. Не задавайтесь неосуществимыми целями. Готовьте подрыв и взрыв рельсов, увод вагонов и локомотивов, готовьте минные заграждения около Иркутска или в Забайкалье»¹.

Ход событий полностью подтвердил предупреждение В. И. Ленина, сделанное на основе точного анализа всех поступающих сведений относительно намерений империалистов. Действительно, первый этап японской интервенции (с 4 апреля 1918 года по 4—5 апреля 1920 года) характеризовался объединенными действиями крупнейших империалистических государств и сил внутренней контрреволюции. Характеризуя положение, складывавшееся на советском Дальнем Востоке к середине мая 1918 года, В. И. Ленин отмечал, что «усилилось прямое наступление контрреволюционных войск (Семенова и др.) при помощи японцев на Дальнем Востоке, а в связи с этим ряд признаков указывал на возможность соглашения всей антигерманской империалистской коалиции на программе предъявления России ультиматума: либо войой с Германией, либо нашествие при нашей помощи»².

Об усилении наступления японских интервентов свидетельствовала посылка в начале августа 1918 года новых контингентов экспедиционных сил Японии, с помощью которых была предпринята попытка сломить героическое сопротивление трудящихся Дальнего Востока и подавить борьбу партизанских сил. В связи с этими действиями японских интервентов В. И. Ленин направил рабочим Советской Федерации специальное обращение. В нем, в частности, говорилось: «Внешний враг Российской Советской Социалистической Республики, это — в данный момент англо-французский и японо-американский империализм. Этот враг наступает на Россию сейчас, он грабит наши земли, он захватил Архангельск и от Владивостока продвинулся (если верить французским газетам) до Никольска-Уссурийского. Этот враг подкупил генералов и офицеров чехословацкого корпуса. Этот враг наступает на мирную Россию так же зверски и грабительно, как наступали германцы в феврале, с тем, од-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 216.

² Там же, стр. 322.

нако, отличим, что англо-японцам нужен не только захват и грабеж русской земли, но и свержение Советской власти для «восстановления фронта», т. е. для вовлечения России опять в империалистскую (проще говоря: разбойничью) войну Англии с Германией»¹.

В беседе с американским журналистом В. И. Ленин сформулировал цели Советской страны в связи с объединенными действиями империалистических государств, в частности Японии и США. «По отношению к Соединенным Штатам и Японии, — отмечал В. И. Ленин, — мы преследуем прежде всего ту политическую цель, чтобы отразить их наглое, преступное, грабительское, служащее обогащению только их капиталистов, нашествие на Россию: Обоим этим государствам мы много раз и торжественно предлагали мир, но они даже не отвечали нам и продолжают войну с нами, помогая Деникину и Колчаку, грабя Мурман и Архангельск, опустошая и разоряя особенно Восточную Сибирь, где русские крестьяне оказывают разбойникам-капиталистам Японии и Соединенных Штатов Северной Америки героическое сопротивление»².

Весной 1920 года японские империалисты значительно расширили масштабы интервенции: они увеличили численность своей экспедиционной армии до 175 000 человек³, составлявших почти половину общей численности японских сухопутных сил того времени. В. И. Ленин отмечал, что Япония, «которая в империалистической войне (1914—1918 годов. — Д. Г.) почти не принимала участие... дала сотню тысяч солдат, чтобы задушить Советскую Республику с Дальнего Востока...»⁴

Расширение масштабов японской интервенции совпало с усилением напряженности международной обстановки, с ухудшением внешнего положения Советской республики. На Западном фронте создалась реальная угроза выступления Польши, потребовавшая максимального сосредоточения революционных сил для отпора врагу. «Все признаки говорят, — констатировал В. И. Ленин 27 февраля 1920 года, — что Польша предъявит нам аб-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 38.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 114—115.

³ Заявление главы советской делегации А. А. Громько на конференции в Сан-Франциско по мирному договору с Японией, «Известия», 1951, 11 сентября.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 169.

солютно невыполнимые, даже наглые условия. Надо все внимание направить на подготовку, усиление Запфронта. Считал бы необходимыми экстренные меры для быстрого подвоза всего, что только можно, из Сибири и с Урала на Запфронт... Надо дать лозунг подготовиться к войне с Польшей»¹.

Создалась, таким образом, угроза войны на два фронта: военного нападения с запада панской Польши, которую поддерживали империалисты Антанты, и Японии с востока, что значительно усложнило бы положение Советской республики. В таких условиях возник естественный вопрос, как избежать одновременной войны на западе и востоке, каким образом обеспечить сосредоточение максимальных усилий для отпора врагу на главном направлении — на Западном фронте. Поскольку империалисты, готовившие новый поход Антанты, намеревались использовать японскую армию в Забайкалье и на Дальнем Востоке, перед Советской Россией стояла неотложная задача выиграть здесь время и отсрочить войну с Японией. Выступая на заседании фракции РКП(б) VIII съезда Советов, В. И. Ленин несколько позднее говорил: «...Вести войну с Японией мы не можем и должны все сделать для того, чтобы попытаться не только отдалить войну с Японией, но, если можно, обойтись без нее, потому что нам она по понятным условиям сейчас непосильна»². Для этого надо было найти гибкие формы борьбы, которые наилучшим образом соответствовали бы сложившимся тогда конкретным историческим условиям, т. е. позволили бы решить сразу две задачи: во-первых, выиграть время, чтобы сосредоточить силы на главном, Западном фронте для нанесения здесь поражения иностранным интервентам, и, во-вторых, не допустить открытой войны Японии на Восточном фронте, разгромив здесь силы внутренней контрреволюции, поддерживаемые империалистами, в частности японскими. «Не владея всеми средствами борьбы, — учил В. И. Ленин, — мы можем потерпеть громадное — иногда даже решающее — поражение, если не зависящие от нашей воли перемены в положении других классов выдвинут на очередь дня такую форму деятельности, в которой мы особенно слабы»³.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 51, стр. 146—147.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 93.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 81.

В создавшейся весьма сложной военно-политической обстановке по инициативе В. И. Ленина ЦК РКП(б) принял дальновидное решение о создании Дальневосточной республики (ДВР), которая должна была стать заслоном, своеобразным буфером Советской республики от возможного военного вторжения японских интервентов в глубь территории Дальнего Востока. В годовом отчете НКВД РСФСР VIII Всероссийскому съезду Советов за 1919—1920 годы указывалось, что Советское правительство пошло на создание этой республики в расчете на то, что возникнет «настоящий буфер, который будет закрывать японскому империализму доступ в глубины Сибири»¹. Более того, ДВР должна была подготовить условия для полного изгнания японских интервентов и победы над ними. В. И. Ленин говорил: «Буфер есть буфер, чтобы выждать время, а потом побить японцев»².

Решение об образовании Дальневосточной республики предусматривало ее буржуазно-демократическую форму³. Определяя основы государственного строя и экономической политики ДВР, В. И. Ленин отмечал, что в республике «допустима демократия с маленькими привилегиями коммунистов»⁴. В ДВР были национализированы промышленность, земля, недра, леса и водные богатства; частная собственность на средства производства не была отменена, сохранилась кооперация, в которой значительное место занимали буржуазные элементы города и деревни. В республике отсутствовала монополия внешней торговли.

Вопрос об образовании Дальневосточной республики, обсуждавшийся с января 1920 года до ее создания 6 апреля 1920 года, выявил различные точки зрения о ее целесообразности, границах и т. д., причем отстаивание некоторых из них могло нанести непоправимый вред Советской республике. В. И. Ленин с особой силой обрушился на противников создания государства-буфера, которые считали неотложной задачей дальнейшее наступление Красной Армии на Восток, другие считали важным ведение «революционной войны» против Японии, немедленную советизацию дальневосточного края. «Надо бе-

¹ «Документы внешней политики СССР», т. II, М., 1958, стр. 695.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 170.

³ «Ленинский сборник», т. XXXVI, М., 1959, стр. 327.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 54, стр. 429.

еще изругать противников буферного государства (кажется, таким противником является Фрумкин), — писал В. И. Ленин 19 февраля 1920 года, — погрозить им партийным судом и потребовать, чтобы все в Сибири осуществили лозунг: «ни шагу на восток далее, все силы напрячь для ускоренного движения войск и паровозов на запад в Россию». Мы окажемся идиотами, если дадим себя увлечь глупым движением в глубь Сибири, а в это время Деникин оживет и поляки ударят. Это будет преступление»¹.

Не меньший вред могли принести сторонники авантюристической «революционной войны» против Японии и немедленного провозглашения Советской власти, вместо создания ДВР, так как единственным следствием такой политики могло быть вооруженное столкновение с империалистической Японией, что поставило бы Советскую республику в крайне тяжелое положение.

Образование Дальневосточной республики (ДВР) представляло собой вынужденный шаг Советской власти, диктованный военным положением на Восточном фронте. «...Дальний Восток, Камчатка и кусок Сибири, — говорил В. И. Ленин, — фактически сейчас находятся в обладании Японии, поскольку ее военные силы там распоряжаются, поскольку, как вы знаете, обстоятельства принудили к созданию буферного государства — в виде Дальневосточной республики...»² Она была создана 6 апреля 1920 года на учредительном съезде трудящихся и партизан Прибайкалья в Верхнеудинске (ныне Улан-Удэ). Здесь находилось правительство, возглавляемое А. М. Краснощековым, и исполнительный орган правительства — Совет Министров, — возглавленный П. М. Никифоровым. Территорией ДВР провозглашались Забайкальская, Амурская, Приморская, Камчатская области и Северный Сахалин, хотя на первых порах власть республики фактически распространялась только на районы Прибайкалья (в Центральном Забайкалье и в Приморье находились войска японских интервентов и белогвардейцев).

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 51, стр. 137. За два месяца до этого В. И. Ленин телеграфировал Реввоенсовету 5-й Красной Армии. «Помните, что будет преступлением чрезмерно зарываться на Восток...» (См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 51, стр. 92).

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 93.

За месяц до образования ДВР, 3 марта 1920 года, Сиббюро ЦК РКП(б) по поручению Центрального Комитета РКП(б) сформировало Дальневосточное бюро ЦК РКП(б) с целью проведения партийной работы в Забайкалье и на Дальнем Востоке и для руководства будущим буферным государством.

Советское правительство 14 мая 1920 года сообщило о признании ДВР, о готовности немедленно вступить в официальные дипломатические отношения с нею. В беседе с А. М. Краснощековым В. И. Ленин подчеркнул, что основой взаимоотношений между РСФСР и ДВР может быть только дружба¹. И действительно, между обеими республиками установилась тесная связь, нашедшая выражение в оказании большой помощи РСФСР материалами и опытными кадрами, в частности в строительстве Народно-революционной армии ДВР (ее создание началось в марте 1920 года), в предоставлении займов и подписании с ДВР экономических соглашений, в осуществлении согласованной политики в Китае и Монголии, а также во время переговоров с Японией о прекращении интервенции. Дальнейший ход событий полностью подтвердил целесообразность и необходимость создания буферной Дальневосточной республики и отчетливо продемонстрировал дальновидность тактического шага, предпринятого по инициативе В. И. Ленина. Решена была успешно главная задача: Советская республика избежала ненужного кровопролития в прямом военном столкновении с Японией и обеспечила себе длительную передышку на Восточном фронте. Образование ДВР и временный отказ от советизации территории, находящейся к востоку от Байкала, представляли собой диктованный жизнью компромисс с империализмом. В. И. Ленин указывал: «Задача истинно революционной партии не в том, чтобы провозгласить невозможным отказ от всяких компромиссов, а в том, чтобы *через все компромиссы*, поскольку они неизбежны, уметь провести верность своим принципам, своему классу, своей революционной задаче, своему делу подготовки революции и воспитания масс народа к победе в революции»².

Образование ДВР не дало возможности японским империалистам использовать широко применяемый в про-

¹ См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 54, стр. 429.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 133.

паганде жупел борьбы с «большевистской опасностью». Японские интервенты лишились повода для дальнейшего вторжения в глубь территории Дальнего Востока и Сибири, так как оно разоблало бы их в глазах мировой общественности как истинных виновников агрессии. Буферная республика выполнила свою историческую роль. Она позволила выиграть время для хозяйственного строительства, укрепления Красной Армии, мобилизации всех сил для установления Советской власти на Дальнем Востоке, для воссоединения ДВР с РСФСР; она дала возможность более безболезненным путем, ценой наименьших жертв восстановить Советскую власть на Дальнем Востоке. Тем самым буферная республика оказалась кратчайшим путем к победе, к обеспечению мира на Дальнем Востоке, к ликвидации интервенции и гражданской войны. Создание ДВР представляет собой яркий образец блестящего, дальновидного дипломатического маневрирования, обогатившего марксистскую стратегию и тактику в области внешней политики, гибкого сочетания невоенных и военных средств борьбы за освобождение Дальнего Востока. Эта прозорливая мера была основана на твердом научном фундаменте и глубоком анализе международного положения Советской республики, соотношения сил на мировой арене и состояния межимпериалистических противоречий, в особенности японо-американских. В. И. Ленин отмечал, что вражда между Японией и Америкой на Дальнем Востоке «не дает им возможности развернуть все силы их натиска против Советской республики»¹.

Новые попытки преждевременно ввести на Дальнем Востоке Советскую власть были предприняты в конце 1920 года, когда Дальбюро ЦК РКП(б) вынесло решение поставить вопрос перед ЦК РКП(б) о ликвидации буферной ДВР и советизации Дальнего Востока, поддержанное Сиббюро ЦК РКП(б). Вопрос этот обсуждался 4 января 1921 года на Пленуме ЦК РКП(б), происходившем под председательством В. И. Ленина. По предложению В. И. Ленина Пленум принял следующее постановление: «Признать (имелась в виду советизация Дальневосточной республики.— Д. Г.) безусловно недопустимой в настоящее время, равно как недопустимыми какие бы

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 87.

то ни было шаги, способные нарушить договор с Японией»¹.

Вскоре после заседания Пленума ЦК РКП(б), который одобрил тезисы о Дальневосточной республике, В. И. Ленин вызвал П. М. Никифорова, выступившего с докладом о ДВР на Пленуме, и предложил ему незамедлительно выехать на Дальний Восток, обратившись к нему со следующими словами: «Вот, докажите теперь всему миру, что коммунисты могут организовать буржуазную республику и управлять ею»².

8 октября 1921 года Политбюро ЦК РКП(б) приняло предложение В. И. Ленина «согласиться с Чичериным и поручить ему составить **точную**, краткую, в виде **проекта резолюции**, директиву о ДВР», которая имела бы в виду «считать независимость ДВР от РСФСР только по форме»³.

Героическая борьба трудящихся Дальнего Востока, являвшаяся составной частью общей борьбы советского народа за свободу и независимость Родины, обеспечила полное очищение его территории (за исключением Северного Сахалина) от интервентов и внутренней контрреволюции. Занятие Владивостока и освобождение Приморья венчали длительные усилия Народно-революционной армии ДВР, партизан и всех трудящихся. В связи с этим В. И. Ленин направил следующую телеграмму: «Чита. Председателю Совета Министров Дальневосточной республики. К пятилетию победоносной Октябрьской революции Красная Армия сделала еще один решительный шаг к полному очищению территории РСФСР и союзных с ней республик от войск иностранцев-оккупантов. Занятие Народно-революционной армией ДВР Владивостока объединяет с трудящимися массами России русских граждан, перенесших тяжкое иго японского империализма. Приветствуя с этой новой победой всех трудящихся России и героическую Красную Армию, прошу правительство ДВР передать всем рабочим и крестьянам освобожденных областей и города Владивостока привет Совета Народных Комиссаров РСФСР. Председа-

¹ «История гражданской войны», М., 1960, т. 5, стр. 347.

² П. М. Никифоров. Записки премьера ДВР. М., 1963, стр. 239.

³ «Ленинский сборник», т. XXXVI, М., 1959, стр. 327.

тель Совнаркома РСФСР В. Ульянов (Ленин), Москва, 26.X.1922 г.»¹.

Намечая план доклада на IV конгрессе Коминтерна, В. И. Ленин писал: «Пять лет (до Владивостока 1922) борьбы, войны и голода. Только теперь — мирное строительство»².

В условиях полной победы над интервентами и внутренней контрреволюцией отпала необходимость в дальнейшем существовании ДВР, исчерпавшей свои задачи. 14 ноября 1922 года Народное собрание ДВР, выполняя волю трудящихся Забайкалья и Дальнего Востока, приняло решение просить ВЦИК РСФСР включить ДВР в состав Российской Федерации. Вслед за этим ВЦИК принял декрет, по которому вся территория ДВР вошла в состав РСФСР как ее составная часть. В связи с этим В. И. Ленин на пленуме Московского Совета говорил: «Вы знаете прекрасно, сколько жертв принесено при достижении того, что сделано, вы знаете, как долго тянулась гражданская война и сколько сил она взяла. И вот, взятие Владивостока показало нам (ведь, Владивосток далеко, но, ведь, это город-то нашенький), показало нам всем всеобщее стремление к нам, к нашим завоеваниям. И здесь и там — РСФСР. Это стремление избавило нас и от врагов гражданских и от врагов внешних, которые наступали на нас. Я говорю о Японии»³.

Таким образом, на примере создания буферной Дальневосточной республики, образование которой содействовало победе трудящихся на Дальнем Востоке, была еще раз продемонстрирована великая сила ленинского предвидения, блестящее применение искусства дипломатического лавирования и маневрирования. В. И. Ленин, подводя итог победе Красной Армии, сумевшей освободить Владивосток и очистившей всю территорию последней из связанных с РСФСР республик, отмечал, что «если мы достигли того, что японцы, несмотря на всю их военную силу, объявили о своем уходе и выполнили это обещание, то тут, конечно, есть заслуга и нашей дипломатии»⁴.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 236.

² «Ленинский сборник», т. XXXVI, М., 1959, стр. 508.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 302—303.

⁴ Там же, стр. 246.

В. И. ЛЕНИН ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЯПОНО-АМЕРИКАНСКИХ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ. ЗНАЧЕНИЕ ДОГОВОРА О КОНЦЕССИИ ВАНДЕРЛИПА НА КАМЧАТКЕ

В докладах и выступлениях В. И. Ленина, относящихся главным образом к 1920 году, большое внимание уделяется японо-американским империалистическим противоречиям и их использованию во внешней политике Советского государства. Эта проблема чаще всего затрагивается в связи с японской интервенцией на советском Дальнем Востоке, при анализе причин, способствовавших ее ликвидации и победе над японскими интервентами.

«Мы могли побеждать до сих пор, — говорил В. И. Ленин на заседании фракции РКП(б) VIII съезда Советов, — только благодаря глубочайшим раздорам среди империалистических держав и только благодаря тому, что эти раздоры не были случайными партийными внутренними раздорами, а что это глубочайшая неискоренимая рознь экономических интересов между империалистическими странами, которые, стоя на почве частной собственности на землю и капитал, не могут не вести той хищнической политики, при которой попытки соединения их сил против Советской власти оказались пустыми»¹.

Эти же глубочайшие экономические причины, лежащие в основе разногласий и розни империалистических держав², определяли противоречия между Японией и США, которые, по мнению В. И. Ленина, Советское государство обязано было использовать в своих интересах. В. И. Ленин отмечал: «Если мы возьмем Японию, которая держала в своих руках почти всю Сибирь и которая, конечно, могла помочь во всякое время Колчаку, — основная причина, почему она этого не сделала, заключается в том, что ее интересы коренным образом расходятся с интересами Америки, что она не хотела таскать каштаны из огня для американского капитала. Зная такую слабость, мы, естественно, не могли вести какую-нибудь другую политику, кроме той, которая ставит себе задачей использовать эту рознь Америки и Японии таким образом, чтобы укрепить себя и оттянуть возможность со-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 94.

² Там же, стр. 60.

глашения Японии и Америки против нас, а что такое соглашение возможно, у нас уже имеется пример: в американских газетах был напечатан текст соглашения между всеми странами, которые обещали поддержку Колчаку»¹.

В другом своем выступлении В. И. Ленин констатировал причины, воспрепятствовавшие наступлению Японии в глубь советского Дальнего Востока, причисляя к одной из них японо-американские империалистические противоречия. «...Нас спасло то, — отмечал В. И. Ленин, — что Япония, кушая Китай, не могла двигаться на запад, через всю Сибирь, имея в тылу Америку, и не хотела таскать каштанов из огня для Америки»².

Характеризуя «коренные противоположности в современном капиталистическом мире, которые надо использовать», В. И. Ленин называл империалистические противоречия между Японией и Америкой³, которые «не сегодня — завтра»... «бросятся друг на друга»⁴; он отмечал, что умелое использование империалистических противоречий необходимо для отвлечения «империалистических сил от нас»⁵, что оно имеет также в виду восстановить американский империализм «против японского и против ближайшей к нам японской буржуазии...»⁶ Результатом этой внешнеполитической линии Советского правительства было то, как указывал В. И. Ленин, что «мы получили гигантское обострение вражды между Японией и Америкой и тем получили несомненное ослабление натиска Японии и Америки против нас»⁷.

Значительную роль в использовании японо-американских империалистических противоречий сыграла история с концессией Вандерлипа.

Американский миллиардер Вандерлип отражал интересы наиболее открыто враждебных Японии монополий западных штатов США, экспансионистские планы которых предусматривали широкое освоение Дальнего Востока. После предварительных переговоров в Копенгагене Вандерлип в сентябре 1920 года прибыл в Москву и

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 94—95.

² Там же, стр. 66.

³ См.: там же, стр. 60, 67.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 92.

⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 66.

⁶ Там же, стр. 95.

⁷ Там же, стр. 99.

обратился в Совнарком РСФСР с предложениями относительно покупки Камчатки или передачи ее в аренду или в концессию, имея в виду разработку нефтеносных земель, угольных копий и рыболовных промыслов не только Камчатской, но и Приморской областей. Свои деловые предложения Вандерлип изложил в циничной форме, исходя из перспективы крушения Британской империи, превращения через три года американского военно-морского флота в самый могущественный в мире и из неизбежности войны США с Японией, для чего потребуются большое количество нефти. В. И. Ленин дал следующую оценку письма Вандерлипа, предлагавшего Советскому правительству заключить сделку. «Письмо Вандерлипа, — отмечал В. И. Ленин, — совершенно откровенно, с неслыханной циничностью излагало точку зрения империалиста, который ясно видит, что война с Японией надвигается, и прямо, открыто ставит вопрос: войдите в сделку с нами, тогда вы получаете известные выгоды»¹.

Заявив о своей принадлежности к республиканской партии США, к партии крупного финансового капитала, Вандерлип пообещал после неизбежной, по его словам, победы его партии на президентских выборах признать Советское правительство при условии, однако, его согласия продать Камчатку Соединенным Штатам. Имея в виду аргументацию Вандерлипа, изложенную им в обращении в Совнарком РСФСР, В. И. Ленин в докладе на фракции РКП(б) VIII съезда Советов говорил: «Наша политика (Ленин передает слова Вандерлипа, имевшего в виду будущее республиканское правительство США. — Д. Г.) не будет повторять те глупости, которые ввязывали Америку в европейские дела, мы займемся своими интересами. Наши американские интересы приводят нас к столкновению с Японией, с Японией мы будем воевать... Чтобы воевать, нам надо иметь в своих руках нефть, без нефти мы вести современную войну не можем. Не только надо иметь нефть, но надо принять меры, чтобы противник не имел нефти. Япония в этом отношении находится в плохих условиях. Под боком около Камчатки есть какая-то губа (я забыл ее название), где есть источники

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 93.

нефти, и мы хотим, чтобы у японцев этой нефти не было»¹.

В результате трехмесячных переговоров в конце октября 1920 года был выработан проект договора с Вандерлипом, согласно которому ему предоставлялась сроком на 60 лет концессия на добычу нефти, угля и эксплуатацию рыбных промыслов в районе к востоку от 160 меридиана, причем за Советской Россией сохранялось право выкупа концессии через 35 лет, а на территории концессии должны были соблюдаться законы РСФСР по охране труда. Вступление в силу концессионного договора предусматривалось лишь по восстановлении «нормальных отношений де-факто» между правительствами РСФСР и США и при условии, что они будут установлены до 1 июля 1921 года. В связи с достигнутой договоренностью В. И. Ленин отмечал, что «...мы написали проект договора, который еще не подписан, который отдает на 60 лет Камчатку — большую территорию крайнего Востока и Северо-Востока Сибири — американцам с правом поставить военную гавань в том порте², который открыт круглый год, в котором есть нефть и уголь»³.

Проект концессионного договора с Вандерлипом, составленный в результате успешных переговоров, был экономически выгоден Советской республике, так как давал возможность получать с Камчатки часть продуктов, а разработкой нефти и руды, находящейся здесь, Советское государство в то время заниматься, конечно, не могло. В. И. Ленин подчеркивал экономические выгоды от предложения о концессиях или от заманивания концессиями. «Концессия, — говорил он, — предполагает то или иное восстановление мирных соглашений, восстановление торговых отношений, предполагает возможность для нас открытия прямой широкой закупки необходимых для нас машин»⁴.

Проект договора с Вандерлипом был выгоден Советскому государству и с политической точки зрения, поскольку Камчатка была оторвана от РСФСР и могла

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 92—93; см. также стр. 62.

² Имеется в виду Авачинская губа (прим. авт.).

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 63—64.

⁴ Там же, стр. 100.

легко стать добычей японских империалистов. «На Дальнем Востоке, — говорил В. И. Ленин, — господствует Япония, которая может делать там все, что хочет. Если мы Камчатку, которая юридически принадлежит нам, а фактически захвачена Японией, отдадим Америке, ясно, что мы выиграем. Вот основа моего политического рассуждения, и, опираясь на него, мы сразу решили непременно договор с Америкой заключить»¹.

В ряде других своих выступлений (на собрании секретарей ячеек Московской организации РКП(б), на заседании фракции РКП(б) VIII Всероссийского съезда Советов)² В. И. Ленин подчеркивал, что основой политического расчета при составлении проекта договора с Вандерлипом являлся именно тот бесспорный факт, что Камчатка фактически принадлежит Японии, поскольку ее территория оккупирована японскими войсками и на данном этапе не может быть силой отвоевана обратно; передача же Камчатки в аренду США приведет лишь к обострению японо-американского антагонизма и позволит использовать его в интересах Советского государства. «Теперь, — говорил В. И. Ленин, — растет бешеная вражда между Америкой и Японией. Мы используем это и предлагаем в аренду Камчатку вместо того, чтобы отдать ее даром: ведь взяла же у нас Япония путем военного захвата огромный кусок земли на Дальнем Востоке. И нам гораздо выгоднее не рисковать, отдать Камчатку в аренду и получать оттуда часть продуктов, тем более, что фактически мы ею все равно не распоряжаемся и использовать не можем»³. В. И. Ленин подчеркивал, что заключение сделки на концессию означало в тех условиях «громкую выгоду для нас и ослабление и американского и японского империализма по отношению к нам» и «отвлечение империалистических сил от нас»⁴.

Другой политический расчет на то, что переговоры с Вандерлипом усилят разногласия и противоречия между Японией и США, также полностью оправдался. Поскольку Камчатка была оккупирована японскими войсками, сообщения о переговорах с Вандерлипом и опубликование проекта договора вызывали в японской печати рез-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 63.

² См.: там же, стр. 95, 170.

³ Там же, стр. 44.

⁴ Там же, стр. 66.

кие возражения и протесты. «Из Японии, — отмечал В. И. Ленин, — нет ни одного известия, которое не говорило бы о величайшем беспокойстве из-за ожидаемых концессий. Япония заявляет: «Мы не потерпим этого, это нарушает наши интересы»¹. В другом выступлении по тому же поводу В. И. Ленин говорил: «Было ли хотя бы одно сообщение из Японии, которое не говорило бы о чрезвычайных волнениях в торговых кругах Японии. Японское общественное мнение говорит, что оно никогда своими интересами не поступится, что оно против концессий с Советской властью. Одним словом, мы получили гигантское обострение вражды между Японией и Америкой и тем получили несомненное ослабление натиска Японии и Америки против нас»². «Договор еще не подписан, — отмечал В. И. Ленин в речи на собрании секретарей ячеек Московской организации РКП(б), — а в Японии уже с бешеной злобой говорят об этом. Этим договором мы еще более углубили разногласия между нашими врагами»³.

В. И. Ленин, говоря об углублении японо-американских империалистических противоречий, отмечал, что «...наша политика не состоит в натравливании в войну. Мы ничего не сделали такого, что оправдало бы войну, прямо или косвенно, между Японией и Америкой»⁴. Речь шла о том, что обострение японо-американских противоречий являлось закономерным явлением, присущим капиталистической системе, и внешнеполитическая задача Советского государства заключалась в том, чтобы использовать это органически присущее капиталистической системе явление, предоставить империалистическим хищникам сцепиться друг с другом. «Если, — говорил В. И. Ленин, — мы вынуждены терпеть таких негодяев, как капиталистические воры, из которых каждый точит нож против нас, прямая наша обязанность двинуть эти ножи друг против друга. Когда два вора дерутся, честные люди выигрывают»⁵. Следовательно, совершенно беспочвенны были вражеские обвинения большевиков в «разжигании противоречий» и «провоцировании» японо-

американской войны, которая объективно вызревала и становилась неизбежной. Советская Россия, РКП(б), В. И. Ленин и советская дипломатия исходили из объективно существовавшего, независимо от чьей бы то ни было воли, японо-американского антагонизма. Хотя проект договора о концессии в конечном счете не был реализован, переговоры о его заключении и опубликование проекта договора принесли несомненную пользу, поскольку главная политическая цель была достигнута: обострение японо-американских империалистических противоречий, усилившееся в связи с переговорами между РСФСР и Вандерлипом по поводу концессии на Камчатке, не позволило осуществиться сговору Японии и США против Советской России; единый антисоветский фронт капиталистических держав стал давать трещину; в американском общественном мнении усилилась тенденция к миру и торговле с Советской Россией. Следовательно, полностью оправдались слова В. И. Ленина о политической выгоде проекта концессии на Камчатке, «даже если этой концессии не будет», о том, что было достигнуто ослабление как американского, так и японского империализма по отношению к Советской республике¹.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 64.

² Там же, стр. 99.

³ Там же, стр. 44.

⁴ Там же, стр. 99.

⁵ Там же, стр. 66.

¹ См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 66.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Многочисленные переводы произведений В. И. Ленина на японский и западные языки, появившиеся в Японии с момента Великой Октябрьской социалистической революции по настоящее время, и их пропаганда среди японских рабочих и интеллигенции являются ярким свидетельством жизненности ленинских идей, их международного значения, неудержимого тяготения японского народа к ленинизму. Распространение в Японии идей Ленина способствовало созданию различных рабочих и социалистических организаций, как например, Социалистической лиги (1920 год), одной из целей которой была пропаганда идей Октябрьской революции среди рабочего класса, и — главное — образование Коммунистической партии Японии (1922 год). Создание передовой партии рабочего класса было ускорено решениями I съезда революционных организаций Дальнего Востока, во время которого состоялись встречи Катаямы Сэн и его соратника Йосида Хадзимэ с В. И. Лениным, высказавшим целый ряд полезных советов, направленных на скорейшее объединение передовых рабочих и прогрессивной интеллигенции на базе революционной теории, а также встречи тогдашних соратников Катаямы Сэн Тагути Ундзо и Йосида Хадзимэ с В. И. Лениным.

Наиболее важными являются встречи с В. И. Лениным ветерана японского и международного рабочего, социалистического и коммунистического движения Катаямы Сэн. Они состоялись в 1921—1922 годах, во время IX Всероссийского съезда Советов, I съезда революционных организаций Дальнего Востока и IV конгресса Коммунистического Интернационала. В своих воспоминаниях о встречах с В. И. Лениным¹ Катаяма Сэн характеризует его как признанного вождя первого в мире социалистического государства и международного коммунистического движения, как замечательного трибуна революции, обладающего огромной притягательной силой, как исключительно сердечного человека.

Весьма интересны воспоминания о встрече с В. И. Лениным Тагути Ундзо, участвовавшего вместе с Катаямой

¹ См.: Катаяма Сэн. С товарищем Лениным, в кн.: Сэн Катаяма. Статьи и мемуары, М., 1959, стр. 170—175.

Сэн в создании первой японской коммунистической группы во время их эмиграции в США (1919 г.) и приехавшего в Москву на III конгресс Коммунистического Интернационала в 1921 году. Свою встречу с В. И. Лениным и свои впечатления о Советской России Тагути ярко описал в книге «Через Красную площадь», вышедшей в Японии в 1930 году.¹ С большой теплотой пишет он о всенародной любви советских людей к своему вождю, о глубоком убеждении В. И. Ленина в быстром росте коммунистического движения в Японии в самом недалеком будущем.

В книге «Записки о встрече с Лениным»² Йосида Хадзимэ, член делегации I съезда революционных организаций Дальнего Востока, посетивший В. И. Ленина в январе 1922 года, ярко описывает его душевную простоту, он приводит ленинские слова о большой ответственности перед своими народами революционеров стран Востока.

Немаловажное значение для характеристики В. И. Ленина как государственного и политического деятеля имеет беседа его с японскими корреспондентами Фусэ Каудзо (газеты «Осака майнити» и «Токио нити-нити») и Накахира Рё (газета «Осака асахи»), состоявшаяся 4 июня 1920 года.³

Большой интерес представляют собой корреспонденции из России о В. И. Ленине талантливого журналиста Оба Како, опубликовавшего в течение 18—22 сентября 1918 года в газете «Токио асахи» серию статей, объединенных общим названием «Ленин и русская революция» (они вышли отдельной книгой в 1923 году).⁴ Оба автора характеризуют В. И. Ленина как героя, порожденного

¹ См.: Тагути Ундзо. Через Красную площадь, «За рубежом», 1969, № 16.

² См.: Владимир Цветов. «Наш корреспондент сообщает из России...», «Юность», 1969, № 4, 5.

³ См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 129—134, 505—507; см. также: В. Цветов. Увлекательный поиск, М., 1965, — Фусэ Каудзо, вернувшись на родину, в 1922 году опубликовал в Осака книгу под названием «Возвращаясь из Рабоче-крестьянской России» («Роно Рококу-ёри казритэ»), содержащей главы: «Интервью с Лениным» и «Вождь большевиков».

⁴ См.: В. Цветов. Увлекательный поиск, стр. 26—30, 49, 52. — Воспоминания об Оба Како посвящена книга Кумэ Сигэру-Киэта «Симбун кия» (Исчезнувший журналист), Токио, 1968.

новой эпохой и находящегося в гуще масс, живущего и работающего вместе с ними.

Высокую оценку качеств В. И. Ленина как государственного деятеля были вынуждены дать и буржуазные дипломаты: посол Японии в Петрограде Утида Косай, атташе посольства Асида Хитоси и один из его сотрудников Имамура Дзикити.¹

Первые переводы произведений В. И. Ленина появились в Японии в ноябре 1917 г., когда орган японских социалистов — журнал «Синсякай» («Новое общество») опубликовал перевод с немецкого ленинского реферата «О задачах РСДРП в русской революции». Ряд переводов ленинских произведений напечатали японские революционные эмигранты в США. В 1919 г. на страницах издававшейся Катаямой Сэн газеты «Хэймин» («Простой народ») появился в его переводе труд В. И. Ленина «Задачи пролетариата в нашей революции (Проект платформы пролетарской партии)». В сентябре 1920 г. Катаяма перевел с английского языка на японский произведение В. И. Ленина «Государство и революция», о котором он писал, что эта книга позволила ему «прекрасно ознакомиться с основными принципами революции русских большевиков» и что она дала ему и его соратникам «ключ к пониманию большевистской революции».² Эта же ленинская работа в переводе на английский и немецкий языки стала появляться в Японии с марта — апреля 1922 г. в большом количестве экземпляров.

В течение 1926—1927 гг. издательство «Хакуёся» опубликовало собрание сочинений В. И. Ленина в 10 томах, в 1931—1932 гг. в свет появилось избранное собрание ленинских произведений в 6 полутомах, в 1932—1933 гг. был издан сборник статей В. И. Ленина по аграрному вопросу. В течение 1928—1937 гг. в Японии неоднократно печатались отдельными изданиями переводы следующих произведений В. И. Ленина: «Государство и революция», «Империализм, как высшая стадия капитализма», «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», «Материализм и эмпириокритицизм», «Развитие ка-

¹ См.: И. Латышев. Эхо Октября в Японии. «Азия и Африка сегодня», 1962, № 11; В. Я. Цветов. Японцы — современники Ленина о вожде революции, в кн.: «Октябрь и Япония», М., 1968, стр. 53.

² Катаяма Сэн. Моя жизнь. М.—Л., 1926, стр. 75.

питализма в России», «Что делать?», «Карл Маркс», «О профсоюзах», «О кооперации» и другие.

После окончания минувшей войны, с тех пор, как начался подъем демократического движения в Японии, количество переводов и издание произведений В. И. Ленина стало быстро увеличиваться, несмотря на острый недостаток бумаги и преграды, чинимые американскими оккупационными властями. Благодаря энергичной деятельности ряда издательств, в Японии были опубликованы в 1950 г. три тома, в 1951 г. два тома и в 1957—1958 гг. двенадцать томов избранных сочинений В. И. Ленина. В 1961—1965 гг. вышли из печати три тома (в девяти книгах) избранных ленинских произведений и, кроме того, в течение 1953—1967 гг. было издано Полное собрание сочинений В. И. Ленина в 42 томах. Наряду с этим в 1945—1967 гг. были опубликованы отдельными изданиями следующие произведения В. И. Ленина: «Государство и революция», «Империализм, как высшая стадия капитализма», «Детская болезнь „левизны“ в коммунизме», «Философские тетради», «Маркс и марксизм» и многие другие.¹

Недавно созданный в Японии комитет по празднованию 100-летия со дня рождения В. И. Ленина принял решение провести октябрь 1969 года как месяц, посвященный вождю мирового пролетариата и основателю первого в мире социалистического государства.²

В ряде крупнейших городов Японии издательства «Оцуки сётен» и «Наука» совместно с Обществом японо-советской дружбы организовали выставки произведений В. И. Ленина, посвященные 100-летию со дня рождения вождя трудящихся всего земного шара.

Ленинские идеи мира находят яркое проявление в послевоенное время в борьбе японского народа за сохранение мира, против пересмотра конституции, в особенности ее 9-й статьи, запрещающей обращение к оружию как к средству разрешения международных споров, в

¹ См.: библиографию переводов произведений В. И. Ленина на японский язык «Ниссо канкэй тосё соран. Дзюгацу какумэй годзю сюэн кинэн 1917—1967», Ивасаки гакудзюцу сюпанся («Общий библиографический обзор советских книг, переведенных на японский язык. К 50-летней годовщине Октябрьской революции»), издательство «Ивасаки», Токио, 1968, стр. 8—36, 142—159.

² «Правда», 29 сентября 1969 г.

борьбе за национальную независимость и заключение всестороннего мирного договора, за ленинский принцип мирного сосуществования двух социально-экономических систем. Высокая оценка энергичных усилий японских трудящихся, направленных на обеспечение мира и безопасности, нашла выражение в присуждении в течение 1951—1965 годов Ленинской премии за укрепление мира между народами профессорам Ояма Икуо и Ясуи Каору, руководительнице движения «Поющие голоса Японии» Акико Сэки и одному из руководителей профсоюзного движения Ота Каору.

ЦК КПЯ, готовясь к празднованию 100-летия со дня рождения В. И. Ленина, принял специальное решение, которое предусматривает: начало с последней декады ноября издания 10-томного собрания избранных произведений В. И. Ленина; проведение юбилейного митинга с выступлениями членов Президиума ЦК КПЯ; издание специальных выпусков, посвященных В. И. Ленину, и опубликование юбилейных статей в партийной печати; развертывание движения по изучению ленинских произведений; проведение конкурса на лучшие статьи о В. И. Ленине и опубликование получивших премии; широкое распространение отдельно изданных ленинских произведений.¹

Ленинские идеи отчетливо проявляются в борьбе японского народа против милитаризации страны, в массовом движении за аннулирование японо-американского «договора безопасности» и японо-американского военного союза, в борьбе за ликвидацию американских военных баз на территории Японии, против ввоза в Японию американских управляемых снарядов и захода атомных подводных лодок в японские порты, в общенародном движении за запрещение термоядерного оружия.

Памятуя указания В. И. Ленина о том, что нет ничего превыше интересов народа, демократические революционные силы Японии, в авангарде которых находится Коммунистическая партия, ведут борьбу за жизненные интересы трудящихся.

Успех борьбы японского народа против монополистического капитала, за мир, демократию, национальный прогресс и национальную независимость зависит от единства демократических сил.

¹ «Акахата», 7 и 8 ноября 1969 г.

Огромную помощь в этой борьбе прогрессивных сил в Японии окажут коллективно разработанные документы международного Совещания коммунистических и рабочих партий (5—17 июня 1969 года). Идеи, воплощенные в документах Всемирного форума коммунистов, вооружают коммунистов и всех трудящихся, ведущих самоотверженную борьбу за единые цели в различных условиях противоборства сил прогресса и реакции во всех основных областях общественной жизни — в экономике, политике, идеологии, культуре. Документы международного Совещания, являющиеся новым идейным оружием и ценным вкладом в развитие марксистско-ленинской теории, будут несомненно способствовать дальнейшему укреплению сплоченности коммунистического и рабочего движения на принципах марксизма-ленинизма и интернационализма, объединению всех антиимпериалистических сил для борьбы против империализма и реакции во имя торжества дела мира, демократии, социализма и коммунизма.

Боевым призывом к трудящимся всех стран звучат заключительные слова Основного документа, принятого международным Совещанием: «Народы социалистических стран, пролетарии, все демократические силы в странах капитала, освободившиеся и угнетенные народы, — объединяйтесь в общей борьбе против империализма, за мир, национальную независимость, социальный прогресс, демократию и социализм!»¹

¹ «Задачи борьбы против империализма на современном этапе и единство действий коммунистических и рабочих партий, всех антиимпериалистических сил». Основной документ, принятый международным Совещанием коммунистических и рабочих партий в Москве 17 июня 1969 года.

Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. М., Политиздат, 1969, стр. 330.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Введение	3
В. И. Ленин о характерных чертах формирования военно-фео- дального типа японского империализма и быстрых темпах про- мышленного развития Японии	5
В. И. Ленин о причинах победы Японии над царской Россией во время русско-японской войны 1904—1905 годов и роли ан- гло-японского союза	13
Ленинская характеристика японо-американских империалисти- ческих противоречий и причин неизбежности войны между Япо- нией и США	19
В. И. Ленин о японской интервенции на советском Дальнем Востоке и об исторической роли буферной Дальневосточной республики	25
В. И. Ленин об использовании японо-американских империали- стических противоречий. Значение договора о концессии Ван- дерлипа на Камчатке	35
Заключение	42

Давид Исаакович Гольдберг

В. И. ЛЕНИН И ЯПОНИЯ
(Тем. план 1970 года; № 5)

Научный редактор доктор истор. наук *И. М. Кривогуз*

Редактор издательства *Н. Н. Сотников*

Технический редактор *М. П. Петрова*

Обложка работы *А. И. Чурбакова*

Корректор *Г. М. Шукан*

М—31518 Сдано в набор 8/VIII-69 г. Подписано к печати 17/I-70 г.
Формат 84x108^{1/32} Печ. л. 1,5 (Усл. печ. л. 2,5) Уч.-изд. л. 2,7
Бумага тип. № 3. Тираж 12 500 экз. Заказ 3878 Цена 8 коп.

Ленинградская организация общества «Знание» РСФСР
Ленинград Д-104, Литейный пр., 42
Типография № 4 Управления по печати Ленгорисполкома, г. Пушкин.

ОБЩЕСТВО «ЗНАНИЕ» РСФСР
Ленинградская организация

Доктор исторических наук, профессор
Д. И. ГОЛЬДБЕРГ

Глубокоуважаемой
Мэрове Васильевне

Д. И. Гольдберг

В. И. ЛЕНИН И ЯПОНИЯ

ЛЕНИНГРАД
1970